

Среда, 15 апреля 1953 г., № 89 (2251)

Дневник ИСКУССТВ

На концерте А. Огнивцева

Три года назад Александр Огнивцев выступил на сцене Большого театра Союза ССР. За исполнение роли Досифея в опере «Хованщина» он был удостоен Сталинской премии. Это была его первая оперная партия.

С тех пор каждое выступление молодого певца неизменно привлекало внимание широких слоев слушателей. В апреле в Большом зале Филармонии состоялся первый сольный концерт А. Огнивцева в Ленинграде. Интересная, строго продуманная программа дала артисту возможность показать различные стороны своего вокального дарования.

Голос певца отличается силой и выразительностью. Обращает внимание умелое, свободное владение им, полное отсутствие напряженности. И хотя «низы» звучат еще несколько сдержанно, суховато, все же исполнительское мастерство А. Огнивцева свидетельствует о большом даровании певца.

Произведения драматического плана оставили наиболее сильное впечатление. Среди них — и патетически спетая ария короля Филиппа из оперы Верди «Дон Карлос», и ария из «Сомнамбулы» Беллини, и «Двойник» — одна из вершин творчества Шуберта.

Романс Рахманинова «Вчера мы встретились» А. Огнивцев исполняет с исключительной выразительностью. Необычно трактует певец ариозо Алеко, в котором повествовательный тон монолога дополняется страстной сердечной болью героя романса Рахманинова. В том же плане

прозвучал романс Шумана «Я не сержусь».

С большим чувством пост Огнивцев русские народные песни «Не велят Маше», «Ноченька». Хотелось бы, однако, слышать в них большую распевность и широту.

Молодому певцу-басу (в данном случае речь идет не только об Огнивцеве) следует не подражать Ф. И. Шаляпину, а, претворяя традиции выдающегося певца, идти своим путем. Если баллада из оперы Бойто «Мефистофель» исполняется сравнительно редко, то в таких часто звучащих с концертной эстрады произведениях, как ария Дон Базилио из «Севильского цирюльника» и куплеты Мефистофеля из «Фауста» Гуно, А. Огнивцеву необходима собственная манера пения. Последние произведения, кроме того, прозвучали недостаточно удачно из-за нечеткой дикции. Излишний наигрыш был замечен в исполнении романса Даргомыжского «Возвратился ночью мельник». На наш взгляд, совершенно неверна трактовка «Персидской песни» Рубинштейна. Мелодраматичный рефрен никак не вытекает из ее содержания.

Н. Корольков, исполнивший партию рояля, проявил чуткость и такт как аккомпаниатор.

Несмотря на отдельные недостатки, концерт А. Огнивцева порадовал ленинградцев. Он свидетельствует о том, что ряды советских вокалистов пополняются способными представителями артистической молодежи.

Л. ФЕДОРОВА